

doi:10.22363/2313-2337-2017-21-3-355-379

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ЕГО МЕСТО В СОСТАВЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ

А.М. Михайлов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности
119571, Москва, Россия, пр-т Вернадского, 84
Институт государства и права РАН
119019, Москва, Россия, ул. Знаменка, 10

Статья посвящена изучению природы правовой идеологии, определению степени разработанности понятия правовой идеологии в современной теории права, раскрытию функций и структуры правовой идеологии, соотношения правовой идеологии и правовой доктрины.

Целью научной статьи является раскрытие понятия правовой идеологии и определение его места в системе теоретических правовых понятий, соотношения с понятием правовой доктрины и правовой психологии.

Методологической основой исследования выступили общенаучные процедуры анализа и синтеза, дедуктивные и индуктивные заключения, позволившие осуществить разграничение теоретических понятий. В работе также использованы отдельные «элементы» системного подхода, позволившего определить целостные свойства правовой идеологии, ее функциональное предназначение в правовой системе.

В результате научного исследования автор раскрыл собственное понимание существа правовой идеологии, сформулировал определение, дал оценку современного уровня разработанности данной проблематики в теоретическом правоведении современности, раскрыл основания и характерные функции правовой идеологии в правовой системе. Правовая идеология рассматривается автором как целостный, обладающий внутренним единством, создаваемый на основе философских или религиозных учений механизм воздействия системы идей на общественное, групповое и индивидуальное правосознание с целью легитимации (делегитимации) системы позитивного права, юридической практики, обеспечения единства и воспроизводства правовой системы посредством перевода правовых идей в нормативные установки сознания адресата и формирования соответствующих моделей правового поведения. Правовая идеология имеет функциональную природу; она призвана представить в сознании адресата определенные ценности как истинные, самоочевидные, естественные и универсальные и определить соответствующее таким ценностям восприятие правовой действительности и модели правового поведения. Правовая идеология производит и воспроизводит правовую действительность (правовые идеи, нормы и отношения) и выражает ее в форме ментальных структур, неразрывно связанных с идеями справедливости, меры (нормы), свободы, равенства, порядка и закона.

І. ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия характеризовались значительной социальной динамикой, что выразилось в масштабных изменениях политических, экономических, юридических и культурных условий жизнедеятельности российского общества. Качественное изменение всей социокультурной ситуации, включая тип экономической и политической системы, не могло не повлиять на правосознание российского общества, что выразилось, в частности, в изменении правовых ценностей, лежащих в основе национальной правовой системы. Учитывая масштаб произошедших и происходящих изменений, вполне логично предположить, что и формы правосознания претерпевают значительные изменения, что требует предметного исследования правовой идеологии не только как наиболее устойчивого фундамента общественного, профессионального и доктринального правосознания, но и уникального компонента правового регулирования, правовой системы общества.

Как известно, декада 90-х характеризовалась принципиальными изменениями основ конституционного строя России, внесением целого ряда фундаментальных принципов права в законодательный массив, внедрением новых юридических институтов как в публичном, так и в частном праве. Вместе с тем внесение в законодательный массив таких масштабных новелл происходило в отсутствие серьезных теоретических исследований ценностных оснований национальной правовой системы, правовых идей, аксиом и принципов, которые могли бы служить скрепляющей основой системы национального права. Как неизбежное следствие дефицита в теоретическом исследовании и практической разработке правовой идеологии возникли многочисленные противоречия в национальном законодательстве, в различных видах юридических практик, а юридическое сообщество характеризовалось качественными разночтениями в видении желаемого права — правового идеала, который должен сопровождать любую целенаправленную юридическую деятельность. Все виды юридических практик осуществлялись в отсутствие четко выстроенной системы ориентиров, исключительно в техническом ключе.

Далеко не секрет, что идеологическая система призвана организовывать определенные виды деятельности людей, легитимировать политические, экономические, юридические учения в массовом сознании. Именно идеология, задавая ценностно-целевую «систему координат», способна формировать восприятие определенных видов юридической деятельности как ценностно значимых и целенаправленных не только в рамках юридического сообщества, но и для всего общества в целом. Формируемые правовой идеологией ценностно-целевые структуры задают рамки восприятия юридических институтов и видов юридической деятельности со стороны профессионального и общественного сознания. Данные структуры способны формировать целенаправленный поиск адекватных юридических средств для разрешения социальных ситуаций, входящих в

предмет правового регулирования. Именно в этом заключается организующий потенциал правовой идеологии.

Практическое значение исследования природы и функций правовой идеологии, на наш взгляд, может быть выражено в трех основных моментах.

Во-первых, всесторонне проработанная и ясно сформулированная правовая идеология способна в достаточно короткие сроки организовать профессиональное сознание юридического корпуса в рамках национальной правовой системы и тем самым консолидировать юридическое сообщество. Без развитой правовой идеологии невозможно формирование устойчивых корпоративных традиций юридического сообщества и преодоление разнообразных дефектов правосознания, неизбежно влияющих на все виды юридических практик.

Во-вторых, концептуально обоснованная правовая идеология способна четко указать приоритеты и направления в развитии политики права, что, в частности, позволит устранить многочисленные внутренние противоречия в системе национального права, повысить его когерентность и — в долгосрочной перспективе — эффективность.

В-третьих, развитая правовая идеология способна повысить престиж и значение права как социального регулятора в общественном сознании и тем самым способствовать более цивилизованным формам разрешения социальных конфликтов.

Степень разработанности предмета исследования. Советские ученые-юристы предметно исследовали правосознание лишь как одну из форм общественного сознания. Понятие правовой идеологии было введено в аппарат теоретического правоведения в советский период в связи с разделением сферы правового сознания на рациональный и эмоциональный пласты.

В 60–70-х гг. XX в. осмысление правовой идеологии базировалось на идеях классовости идеологических форм сознания, их обусловленности экономическим базисом общества, различием научной и ненаучной правовой идеологии, рассмотрением вопроса о прогрессивности правовой идеологии в контексте линейного понимания исторического развития. Правовая идеология рассматривалась исключительно как элемент структуры правосознания, что не позволяло предметно исследовать понятие и механизм действия правовой идеологии в национальной правовой системе.

В современной теории права понятия идеологии, правовой идеологии носят, как правило, собирательный характер и не позволяют понять сущность феномена идеологии, не соответствуют целям теоретического знания. Такое положение вещей обусловлено тем, что несколько десятилетий советская теория права не рассматривала вопросы взаимосвязи идеологии и юриспруденции как входящие в предмет профессионального правоведения, определяла их как принадлежность философского сознания. Поскольку долгое время в сфере философии имел место «методологический монизм» марксистско-ленинской философии, постольку вопросы идеологической природы социального знания трактовались

вались практически исключительно в русле разделения идеологии на научную и ненаучную по критерию ее соответствия интересам исторически прогрессивного социального класса. После «остракизма» советской традиции в 90-е гг. XX столетия многие учебники по теории государства и права перестали рассматривать формационную теорию истории как метатеоретическое основание типологии государства и права, но в трактовке функций теории права, содержания и функций правовой идеологии остались на прежних позициях, нередко без всякой рефлексии обоснованности и согласованности учебного материала. Как следствие этого, без необходимого осмысления остаются такие вопросы, как степень влияния идеологии на юридическую науку, природа и значение правовой идеологии, функции правовой идеологии на различных уровнях и в различных видах правосознания, в механизме правового регулирования, правовой системе, воспроизводстве и развитии доктринального правоправедения и юридических практик.

Хотя современный этап в развитии теоретического правоправедения характеризуется повышением внимания к проблематике природы идеологии, идеологической функции юридического знания, значению государственной идеологии для развития общества, тем не менее следует констатировать, что до сих пор отсутствует общепринятое понимание сущности правовой идеологии, разработки понятия правовой идеологии, его связи со смежными теоретическими понятиями, обоснование принципиальных различий правовой идеологии и идеологии политической (государственной), серьезное осмысление функций правовой идеологии в правовой системе общества.

Научная новизна и цели исследования. Научная новизна представленного на суд читателя исследования состоит в следующих моментах.

Во-первых, автор попытался проблематизировать имеющийся в современной теории права корпус знания о правовой идеологии. В частности, автор указал на слабую разработанность проблематики структуры правового сознания, поставил ряд значимых вопросов, свидетельствующих о недостаточной обоснованности разделения правосознания на эмоциональную и рациональную сферы, попытался показать, что рациональный характер содержания правовой идеологии также может быть подвергнут сомнению.

Во-вторых, в статье было представлено авторское понимание природы правовой идеологии, ее предпосылок и оснований, соотношения с правовой действительностью, системой позитивного права и правового регулирования, значения правовой идеологии в правовой системе.

Таким образом, настоящее исследование имеет *две основные цели* — показать недостаточный уровень разработки проблематики правовой идеологии в современной теории права и раскрыть понятие правовой идеологии, ее значение в правовой системе.

II. ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАНИЕ

Теоретико-правовая литература — как учебного, так и научно-исследовательского характера — в целом продолжает советскую традицию осмысления феномена правовой идеологии практически исключительно как неотъемлемой структурной части правового сознания, которая идентифицируется через контрастное сопоставление с правовой психологией. Сравнительная характеристика правовой идеологии и правовой психологии как структурных «элементов» (пластов) правового сознания может быть суммирована в табл. 1.

Вместе с тем теоретическая разработка правовой идеологии как составного «элемента» правового сознания до сих пор остается на достаточно низком уровне, поскольку нерешенными остаются многие ключевые вопросы, без предметного исследования которых невозможно говорить о существовании в современном правоведении полноценной теории правосознания.

Во-первых, нуждается в серьезном теоретическом осмыслении использование термина «структура» в подавляющем большинстве юридических исследований, в которых «элементами структуры» правосознания называются правовая идеология и правовая психология.

Этимология термина структура берет начало в древнем Риме и происходит от латинского *structura* — «расположение», «порядок», и означает строение, внутреннюю форму организации системы, выступающую как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей (Frolov, 1981). Термин «структура» «можно также определить, как особое свойство, создающее во времени и пространстве стабильность, тождество данного объекта самому себе, аналогичность его состояний и процессов»¹. В современных философских словарях структура определяется как «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» (Ovchinnikov, Yudin, 1976). Термин «структура» призван выражать такие связи объекта, которые позволяют ему оставаться устойчивым, относительно неизменным, независимо от различных преобразований системы.

¹ *Разумовский О.С.* Структура. Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_struktura.htm (дата обращения: 12.05.2017). (Razumovskii, O. S. *Struktura* [The Structure]. Available from: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_struktura.htm [Accessed 12th May 2017]).

Таблица 1

Критерий сравнения	Правовая идеология	Правовая психология
Элементы содержания	Идеи, ценности, концепции, проекты, программы, принципы, и др.	Эмоции, чувства, настроения, переживания, мотивы, установки, образы и др.
Характер содержания	Рациональный, абстрактный, типизированный, долгосрочный	Иррациональный, конкретный, индивидуализированный, (как правило) кратковременный
Объективный фундамент формирования	Групповые и общественные интересы, потребности	Особенности индивидуальной психики
Характер формирования	Сознательный, целенаправленный	Стихийный, естественный
Способность задавать направление развития правовой системы	Является одной из ведущих функций («активный элемент правосознания»)	Не характерна
Специфика отражения правовой реальности	Системное, целостное («концентрированное»), напрямую не зависящее от конкретных ситуаций	Бессистемное, фрагментарное, непосредственно связанное с отдельными правовыми ситуациями
Типичный носитель элемента правосознания	Коллективный (групповой и общесоциальный), абстрагирована от индивидуального опыта носителя	Индивидуальный, тесно связана с уникальным опытом индивидуальной психики
Наиболее тесная связь с уровнем правосознания	Доктринальный и профессиональный ²	Обыденный ³
Преимущественная ориентация	Право должное, правовой идеал	Право сущее, имеющаяся правовая реальность
Способность трансляции на уровне знаково-знаниевых систем	Высокая — за счет абстрактности содержания	Практически отсутствует, поскольку неразрывно связана с опытом индивида или группы
Связь с правовой культурой	Через центральные ценности, специфику исторического развития и социокультурной ситуации	Через правовой менталитет
Скорость реагирования на изменения правовой реальности	Сравнительно невысокая: требуется время для формирования идей, программ, проектов	Достаточно высокая вследствие непосредственной связи с правовыми ситуациями
Опережающее отражение правовой реальности	Возможно	Невозможно

В 70-е гг. XX в. в философских исследованиях актуализировалось изучение понятия «структура» в связи с разработкой системного подхода в философии и методологии науки. Один из основоположников системного подхода В.Н. Садовский рассматривал структуру как основную характеристику системных объектов, ее неизменный, инвариантный аспект. Структура как понятие в систем-

² «В содержании профессионального правосознания, — писал С.С. Алексеев, — главное — идеологический элемент. Понятия, идеи, убеждения юристов-профессионалов формируются на основе юридической практики под влиянием правовой науки» (Alekseev, 2010b:170).

³ «Господствующее положение здесь (в обыденном правосознании — А.М.) занимает социально-правовая психология». (Alekseev, 2010b:170).

ном подходе призвана выразить «свойство некоторых существенных для системы отношений сохраняться при ее изменениях» (Sadovskii, 1989:585). Основываясь на идеях системного подхода, С.С. Алексеев определял структуру как «такой закон, который выражает упорядоченность, устойчивость (инвариантность) отношений между элементами», который «обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы, образует его каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления» (Alekseev, 2010b:9–10).

Структура рассматривается как инвариант системы, выражает неизменные и постоянные связи, обуславливающие целостность и функциональность системных объектов. Именно за счет структуры у сложноорганизованных объектов появляются эмерджентные (системные) свойства, отсутствующие у отдельных элементов системы. Изучение структуры сложноорганизованного объекта позволяет определить границы системы и среды, характер их связей друг с другом. Таким образом, с позиции системного подхода изучение структуры сложноорганизованного объекта предполагает определение и исследование базовых, наиболее устойчивых, инвариантных связей, выступающих в качестве принципов (законов) устройства, обеспечивающих его единство, целостность, функциональность.

Вместе с тем такое строгое значение данного философского понятия — за редкими исключениями — не нашло существенного отклика в специальных юридических исследованиях, в советской и постсоветской теории права. При изучении сложноорганизованных объектов в юридических исследованиях термин «структура», как правило, понимается достаточно вольно и включает в себя не столько инвариантные (генетические, функциональные, и др.) связи объекта, сколько изучение его содержательных компонентов, «элементного состава» (необходимые и факультативные, простые и сложные и др.)⁴.

Подавляющее большинство ученых-юристов, обращающихся к изучению структуры правового сознания, фактически ведет речь не о комплексе инвариантных связей, позволяющих сохранять целостность, устойчивость, функциональность правосознания, а о его внутреннем составе, компонентах содержания, вопрос же об устойчивых связях между выделяемыми компонентами практически не ставится. Очевидно, что такой подход к «структуре» правосознания не имеет ничего общего с базовыми идеями системного подхода, не соответствует философскому понятию структуры. При этом нет особой необходимости доказывать, что если правосознание индивида, группы и общества обладает единым, целостным характером, позволяющим выполнять специфические функции в правовой системе, то теоретико-правовому исследованию должен подвергаться

⁴ О том, что ученые-юристы значительно больше внимания уделяют изучению элементного состава права, нежели инвариантных связей пишет Т.В. Кашанина (Kashanina, 2012:154).

не только «элементный состав», но и внутренняя организация, принципы и законы связей его структурных частей.

Во-вторых, без теоретического осмысления остаются основания, по которым в составе правового сознания выделяются правовая идеология и правовая психология, к которым в некоторых исследованиях добавляется «поведенческий компонент» правосознания. Разделение правового сознания на рациональную и эмоциональную сферы и их (прямое или подразумеваемое) противопоставление, являющееся «родимым пятном» европейской философии Нового времени, представлено в теоретико-правовой литературе без должной аргументации. Разве эмоциональная сфера сознания лишена каких-либо закономерностей и в ее развитии и функционировании отсутствуют всякие рациональные основания? Допустимо ли считать все «элементы» состава правовой психологии исключительно иррациональными по своему характеру (что подразумевается, если мы определяем правовую идеологию как «рациональный компонент» правосознания)? Возможно ли существование «чистого» рационального содержания сознания, которое является в эмоциональном отношении абсолютно нейтральным? Например, являются ли эмоционально нейтральными правовые убеждения, ценностно окрашенные концепции, представления, которые нередко указываются в качестве «элементов» правовой идеологии? Не лежат ли в основании работы рационального компонента сознания определенные эмоциональные механизмы? Если действительно все содержание правового сознания можно четко и последовательно разделить на правовую идеологию и правовую психологию, то к какой из этих сфер относится правовой менталитет и в целом нематериальная часть правовой культуры, правовые символы и образы, правовые стереотипы и ценностные предпочтения, правовые установки, мотивы и целевые структуры в составе правосознания?

В-третьих, квалификация правовой идеологии как «рационального компонента»⁵ (Perevalov, 2011:219; Babaev, 2013:379) правосознания нуждается в обосновании, которое отсутствует в теоретико-правовых исследованиях. Существенная сложность в исследовании данного вопроса состоит в том, что само понятие рациональности является крайне многозначным — можно говорить о философской, научной, обыденной рациональности, рациональности как относящегося к разуму, проистекающему из него, установленному и обоснованному им, рациональности как того, что непосредственно связано с процессом или является результатом работы мышления, рациональности как подчиненности причинно-следственным закономерностям, рациональности того содержания, какое имеет логические основания, является внутренне непротиворечивым, по-

⁵ Любопытно отметить, что в научно-популярной литературе господство идеологии в массовом сознании метафорически описывают как сон разума (Givishvili, 2012).

следовательным или способным быть объясненным с позиции философии, науки или культуры.

С одной стороны, правовую идеологию можно назвать рациональным «пластом» правового сознания потому, что правовые идеи, концепции, принципы, проекты и программы в подавляющем большинстве случаев являются результатом целенаправленной работы сознания, не появляются самопроизвольно, имеют абстрактный, обобщенный и систематизированный характер, определенные способы аргументации, стремятся быть внутренне целостными, последовательными в своих выводах и оценках правовой реальности.

С другой стороны, существо правовой идеологии состоит отнюдь не в характере ее содержания, а в специфике ее воздействия на сознание адресата — обосновать общезначимость и необходимость определенных идей и ценностей, обусловить ими мировоззрение адресата и его социальное поведение. Для данного типа воздействия такие ключевые для философской и научной рациональности вопросы, как объективная истина, последовательность аргументации, уходят далеко на второй план, их заменяют эффективность, целесообразность, практическая полезность. Ценностные предпочтения невозможно логически обосновать, рационально аргументировать — в отношении ценностей возможен экзистенциальный выбор, принятие или отвержение, борьба различных социальных сил за те или иные ценности. Поэтому сложно назвать идеологическое воздействие рациональным с позиции философского или научного сознания.

Более того, те черты, по наличию которых сделан вывод о рациональности правовой идеологии, не являются ее отличительными признаками — ведь любая философская концепция или научная теория является продуктом целенаправленной интеллектуальной работы, имеет абстрактный и систематизированный характер, определенные способы аргументации, внутреннюю когерентность, но при этом очевидно, что философское, научное и идеологическое освоение реальности качественно различны. Поэтому рациональные черты правовой идеологии как структурной части правосознания носят общий характер, не способны «высветить» ее природу.

Очевидно и то, что целенаправленность создания, абстрактность, системность, аргументированность и когерентность нельзя считать отличительными признаками научной рациональности — ведь концепции теологии, астрологии или алхимии способны отвечать этим критериям, но не при этом не считаются частью научного знания. Таким образом, сложно утверждать рациональный характер правовой идеологии с позиции научного понятия рациональности.

Если под рациональностью понимать непосредственную связь некоторого ментального содержания с работой мышления, а к последнему подходить не с позиции психологического натурализма, а с позиции деятельностного подхода, то вновь сложно признать содержание правовой идеологии рациональным.

В рамках подхода Г.П. Щедровицкого мышление определяют как специально созданные, искусственные системы организации сознания в осуществле-

нии интеллектуальных операций для решения определенного типа задач. Мышление — это основанная на процедурах знакового замещения вещей способность оперировать символьными системами по искусственно созданным, строгим правилам (логика, математика). «Материалом» (операндами) мышления выступают знаковые структуры, а техника оперирования ими зависят от типа содержания, отражающегося в этих структурах. Очевидно, что с позиции деятельностного подхода идеологическая сфера правосознания не связана с работой профессионального мышления и потому не является рациональной: правовая идеология не оперирует символьными системами по строго определенным правилам, ее содержание не является формализованным⁶, в нем невозможно выделить операнды и операции. Любой идеологический «дискурс» основывается на крайней многозначности содержания социальных ценностей, манипулирует многоголосицей смыслов в сознании адресата, в то время как мышление с позиции деятельностного подхода, напротив, стремится к предельной ясности и определенности транслируемого содержания.

В-четвертых, современные теоретико-правовые исследования правосознания не дают полноценную характеристику «элементного состава» правовой идеологии. Понятия правовой идеологии и правовой психологии — в отличие от многих общетеоретической понятий — выступают в виде «облаков смыслов», носят собирательный характер, определяются через перечисление разнообразных компонентов правового сознания, общие и отличительные признаки которых не подвергаются предметному исследованию. Например, современная учебная литература по теории права не дает ответа на вопрос о том, имеются ли качественные различия между правовыми доктринами, концепциями и теориями, между правовыми представлениями, взглядами и воззрениями, между правовыми убеждениями, стереотипами и установками.

Поскольку теоретико-правовые исследования не раскрывают родовые признаки правовой идеологии, постольку становится невозможно аргументированно ответить на вопрос, входит ли правовой менталитет, правовые мифы, ценностные ориентации, цели и мотивы в содержание правовой идеологии, включаются ли в ее состав выработанные юридической практикой аксиомы и принципы права, доктринальные концепции, положения, конструкции. Иными словами, современное состояние изучения правовой идеологии не дает возможности не только определить ее родовую принадлежность, структуру и характер, но и составить обоснованный ряд когнитивных феноменов, формирующих ее содержание.

⁶ Далеко не секрет, что формализация содержания идеологии делает ее гораздо более уязвимой для критики, «расколдовывания» ее источников формирования и действительного замысла. Как справедливо указал Е.Б. Пашуканис, «обнажение корней идеологии есть верный признак ее приближающейся кончины» (Pashukanis, 1980:56).

III. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Природа правовой идеологии носит функциональный характер; ее существо состоит не столько в содержательном своеобразии тех или иных правовых идей, сколько в уникальности выполняемых функций по отношению ко всем уровням правового сознания, системе позитивного права, юридическим практикам, образованию и всей правовой системе в целом. Само содержание той или иной правовой идеологии существует лишь постольку, поскольку способно оказывать идеологическое воздействие на различные уровни правового сознания. Иными словами, для действительности правовой идеологии недостаточно лишь официального установления и закрепления законодателем определенных идей в формальных источниках права. Необходимо, чтобы правовые идеи реально осуществляли свое воздействие на сознание и поведение субъектов правовой системы посредством установления и актуализации комплекса ценностей и целей, формирования установок и представлений в общественном и групповом правосознании, соответствующей ориентации правового поведения. Без осуществления своих базовых функций правовые идеи перестают являться частью правовой идеологии, представляя собой лишь декларации.

Правовая идеология может быть определена как целостный, обладающий внутренним единством, искусственно создаваемый на основе философских или религиозных учений механизм воздействия системы идей на общественное, групповое и индивидуальное правосознание с целью легитимации (делегитимации) позитивного права, юридической практики, обеспечения единства правовой системы и ее воспроизводства путем перевода правовых идей в нормативные установки сознания и формирования соответствующих моделей поведения.

Когнитивными предпосылками формирования правовой идеологии выступает естественно присущие человеку потребности и интересы и способность к абстрагированию. Только через отвлечение от породивших конкретно-исторических условий может быть достигнут уровень «всеобщего» или идеи. Способность правовой идеи выступать «локомотивом» правового развития основывается на ее «эмансипации» от породившего ее социокультурного контекста. Посредством психической способности к достраиванию полной «картины мира» изначально фрагментарные и в определенной степени связанные с реальной действительностью представления выстраиваются в целостное, системное образование. Поэтому любая идеология сочетает в себе органическую связь с социально обусловленным интересом (и потому неполноту) с претензией на универсальный характер.

Правовая идеология представляет собой систему идей, призванную создать и обеспечить воспроизводство соответствующих определенному идеалу установок, убеждений, устойчивых представлений в сознании адресата о ценности и цели права, месте права в мире, значении права в жизни людей, истории человечества. Целью идеологической организации правового сознания выступает

формирование устойчивых и достаточно консервативных «моделей» восприятия правовой реальности и соответствующего им поведения в сфере правового регулирования: правовая идеология разрабатывается не как теоретическое знание, а как ориентированная на практическую реализацию система, которой будет следовать в своем поведении широкий круг адресатов (Malakhov, 2007:322).

Реализация потенциала правовой идеологии в стабильные периоды эволюции правовой системы осуществляется через весь комплекс принципов, юридических конструкций, норм права и правовых отношений. Иными словами, для устойчивого воспроизводства и развития правовой системы существенный «разрыв» между непозитивированными идеями, принципами и ценностями, претендующими на регулятивное значение в масштабах всего общества, и системой позитивного права, контрпродуктивен и крайне опасен, является верным «симптомом» слабости и низкой эффективности действия правовых институтов, отсутствия должной поддержки со стороны общественного сознания. Для эффективной реализации тех или иных правовых идей они должны быть адекватно переведены в содержание принципов, норм и конструкций позитивного права, обеспечены соответствующими средствами механизма правового регулирования и воплощены в деятельности государственного механизма и базовых институтов гражданского общества. Фундаментальные правовые идеи и ценности должны пронизывать собой все отрасли и институты права, практику правоприменительной и правореализационной деятельности. Этим обуславливается роль правовой идеологии в процессе правового регулирования как необходимого условия, отвечающего за формирование благоприятного для действия механизма правового воздействия и регулирования «климата»⁷. «Наибольшее значение в механизме правового воздействия, — указывал С.С. Алексеев, — имеет “активная часть” правосознания, которая охватывает главным образом идеологический элемент — правовые представления» (Alekseev, 2010b:173).

Такая роль правовой идеологии и в целом правового сознания в процессе правового регулирования обусловлена тем, что «формирование образа права предшествует любым иным действиям над ним (применению, критике, изменению, анализу и т.п.)» (Gryazin, 1983:22), поскольку именно идеальный план внешней деятельности задает целеполагание, расчленяет деятельность на соответствующие этапы, подбирает соответствующие ей средства и предваряет практический результат (Yudin, 1978:348–349). За создание же соответствующего образа права в индивидуальном, групповом и общественном сознании ответственна, прежде всего, правовая идеология.

⁷ В теоретико-правовой литературе правосознание рассматривается как специальный «элемент» механизма правового регулирования, пронизывающий собой все его стадии — от правотворчества до правореализации и правоприменения (Strogovich, 1990:57; Perevalov, 2004:158; Alekseev, 1971:253–254; Alekseev, 1979:284; Alekseev, 1985:268–270).

Акцентируя первостепенную роль сознания в действии права, А.В. Поляков справедливо указывает: «Право не существует вне человеческого сознания, право становится правом, лишь “преломляясь” сквозь сознание социального субъекта... Человеческое сознание всегда опосредует правовую реальность. Только через свое когнитивное осмысление и ценностную интерпретацию правовые тексты получают правовую легитимацию и трансформируются в нормативные установления, способные воздействовать на волю и, соответственно, на поведение субъектов, определяя его как правовое» (Polyakov, 2004:385–386). Именно поэтому действие правовых норм и институтов всегда имеет под собой определенные идейные основания, формирование и реализация которых обеспечивается правовой идеологией. Это, в свою очередь, подтверждает тезис о том, что правовая идеология является необходимым компонентом правовой системы общества и процесса правового регулирования.

Вместе с тем правовая идеология может существовать и за пределами системы позитивного права и правового регулирования, исключительно на уровне общественного и группового, в том числе доктринального и профессионального, правосознания. Не случайно С.С. Алексеев (Alekseev, 2010:173) указывал на то, что идеологический момент профессионального и научного правосознания, правовые представления о правовом идеале, желаемом праве сами обладают известной регулирующей силой, что в силу своей конкретности, определенности они способны оказывать существенное влияние на поведение людей⁸. Это, в частности, указывает на принципиальную способность правовой идеологии функционировать без посредства правовых норм и правореализационной практики. Такое правовое состояние не является типичным для правовой системы, оно может иметь место в переходные периоды ее развития, в ситуации, предшествующей правовой революции или масштабной реформе системы права. Как правило, оно носит временный характер и разрешается либо путем коренной трансформации системы позитивного права, либо через формирование дополнительных подсистем, отвечающих за корректировку действующего права и практики его реализации.

Поскольку правовая идеология является разновидностью идеологии как особой формы духовной культуры, постольку ее содержание подчиняется единым закономерностям функционирования идеологии, специфики ее воздействия на общественное сознание и социальное поведение. Принципиальные черты, определяющие действие правовой идеологии, едины для любых типов идеологии, но в то же время специфическая природа права как регулятора общественных отношений не может не выражаться в особых признаках правовой

⁸ В числе функций правосознания Л.С. Мамут выделял регулятивную функцию, которая, по мнению ученого, «сводится, во-первых, к переработке информации об объективных признаках права, а также его оценок в знание-предписание, в программу деятельности и, во-вторых, к материализации, воплощению этого знания в конкретные поступки, действия, правозначащие либо относящиеся к праву» (Tolstykh, 1986:125).

идеологии, отличающих ее от религии, нравственности, политической идеологии. Специфику правовой идеологии возможно определить через предмет (что мысленно воспроизводится правовой идеологией) и метод (специфический способ мысленного воспроизведения предмета). Во-первых, правовая идеология непосредственно связана с правовой действительностью как особым аспектом социальной действительности, состоящим из нормативного, деятельностного и ментального «измерений» правовой системы. Во-вторых, правовая идеология мысленно воспроизводит правовую действительность в форме ценностно-целевых структур — идей, принципов, представлений, программ, которые неразрывно связаны с категориями справедливости, меры (нормы), свободы, равенства, порядка, закона.

При этом принципиально важно отметить, что отношение правовой идеологии и правовой действительности не может быть определено в категориях первичности и производности, причины и следствия, поскольку они взаимно обуславливают, воспроизводят и производят друг друга. Неправильно, следуя традиции вульгарного материализма, рассматривать правовую действительность как объект, существующий независимо от сознания людей, а правовую идеологию — как субъективный образ «объективной» правовой реальности, результат линейного «отражения» некоторой объективно существующей феноменальности. Само представление позитивного права как объективно существующего явления социальной жизни в традиции юридического и социологического позитивизма или восприятие естественного права как объективной данности, выражающей природу вещей или разумную природу человека, в традиции юснатурализма, — есть воззрения идеологические, выражающие определенные ценности и стремящиеся соответствующим образом нормировать общественное и профессиональное правосознание. Правовая действительность не обладает эмпирическим характером, доступным непосредственному восприятию органами чувств, наподобие объектов, изучаемых естественными науками, ей не соответствует строго определенный комплекс материальных референтов. Правовая действительность носит, прежде всего, когнитивный характер, она создается, воспроизводится и развивается лишь благодаря сознанию и мышлению людей. Именно поэтому правовые идеи, правовая идеология в целом способны производить новую правовую действительность, они обладают потенциалом создания новых правовых идей, понятий, терминов, концепций, новых правовых связей — норм и отношений, правовых институтов, источников права, правовых традиций.

Целый ряд современных ученых-юристов придерживается позиции, согласно которой специфику правовой идеологии возможно определить через раскрытие содержания определенных правовых идей (Malakhov, 2007:82-106; Klimentko, 2016). Так, Ю.К. Погребная пишет: «Доминантными для правовой идеологии выступают идеи справедливости и порядка, с одной стороны, свободы и ответственности — с другой. Именно они выражают ее базовые смысловые единицы... Религиозные или нравственные дискурсы ориентированы на

иное смысловое поле, так как в качестве смыслообразующих идей моральной и религиозной идеологии выступают другие идеи. Так, например, в религиозной идеологии в качестве смыслообразующих могут выступать идеи священного, греха, очищения и воздаяния» (Pogrebnaia, 2016:65–66).

Данная позиция представляется ошибочной. Ни правовая, ни политическая, ни религиозная идеология не способна «приватизировать» какие-либо фундаментальные идеи. Идеи справедливости, свободы, меры, порядка, равенства или неравенства, ответственности пронизывают собой как правовую, так и политическую, нравственную, религиозную идеологию; невозможно аргументированно доказать, что данные идеи не имеют первостепенного значения для нравственности, политики, религии. Любой социальный регулятор, как нормативного, так и индивидуального характера, неразрывно связан с идеями свободы, справедливости, меры, порядка, ответственности.

Будучи нацелены на упорядочение социальной жизни, нормы обычаев, религии, морали, права не могут не выражать данные идеи, хотя способы их выражения, конкретные формы и содержание правил могут обладать качественной спецификой. Поэтому попытка ученых-юристов точно «разложить по полкам» разных типов идеологий фундаментальные идеи, раз и навсегда определив их принадлежность, правовую, политическую, нравственную или религиозную «природу», обречена на провал. Специфика правовой идеологии состоит отнюдь не в том, что она обладает монопольным «правом» на идеи справедливости, свободы, порядка и пр., а в тех правовых принципах, «аксиомах», ценностях, концепциях, через которые выражаются в праве данные фундаментальные идеи.

Очевидно, что понимание свободы, справедливости, ответственности в праве, религии и нравственности может существенно различаться. Сложно спорить и с тем, что при определенных социокультурных условиях в праве определенной исторической эпохи идеи справедливости, свободы, порядка, ответственности имеют гораздо большее значение, нежели в религии, морали или политике, но, тем не менее, утверждать их исключительную принадлежность какому-либо одному типу идеологии безосновательно.

В основании правовой идеологии лежат философские или религиозные учения, носящие закрытый характер — претендующие на истинное описание и оценку любых явлений действительности — природы, общества, мышления — мира в целом⁹. Ни одна правовая идеология не признает плюрализма описаний

⁹ Закрытые религиозные и философские системы, как известно, способны интерпретировать в понятиях системы любой феномен реальности и принципиально не поддаются фальсификации, что отличает их от систем научного знания. К. Поппер следующим образом описывал результат воздействия закрытых систем на сознание: «Раз ваши глаза однажды были раскрыты, вы будете видеть подтверждающие примеры всюду: мир полон верификациями теории. Все, что происходит, подтверждает ее. Поэтому истинность теории кажется очевидной, и сомневающиеся в ней выглядят людьми, отказывающимися признать очевидную истину...» (Popper, 2008:66).

правовой реальности, предполагает наличие единственного истинного ее описания и стремится обеспечить свое господство в сознании адресата. Связь правовой идеологии с формами философского освоения действительности и религиозного сознания состоит в том, что все эти формы организации сознания формируют первичные онтологии — комплексы экзистенциальных, претендующих на очевидность, идей и принципов об устройстве мира, месте человека в нем, смысле существования человека. Первичные онтологии не предполагают проверки своих принципов и положений на соответствие некоторой объективной реальности, а сами задают ее устройство. Объектом воздействия первичных онтологий выступает не групповое или индивидуальное, а общественное сознание в целом, поскольку они притязают на формирование фундамента общественных представлений о мире.

Эти комплексы идей и принципов нормативны по своему характеру, направлены на типовую, унифицирующую организацию сознания и через определение принципов мировосприятия, «ценностного строя» сознания — на регулирование поведения больших социальных групп. Причем если правовое регулирование основывается на нормах позитивного права, действующих в рамках социальных институтов; традиционное регулирование через обычаи основывается на подражании типовым образцам социального поведения, то специфика воздействия идеологических структур состоит в том, что определяющее значение в качестве регулятивных средств имеют не нормы или поведенческие образцы, а идеи. Помимо этого как философское освоение правовой действительности, так и структуры правовой идеологии носят всеобщий и предельно абстрактный характер, охватывают собой все значимые для человека явления. Как справедливо указал Г.В. Мальцев, «появление правовой идеологии само по себе есть свидетельство высокой способности людей мыслить юридическими абстракциями» (Mal'tsev, 1977:238).

И философское, и идеологическое освоение правовой действительности исходит из определенной аксиологической позиции, восприятия определенных ценностей как основополагающих; ни философия права, ни правовая идеология не могут строиться на ценностно нейтральной основе поскольку предполагают формирование мировоззрения, ориентации субъекта в социокультурной реальности и целесообразной деятельности в ней. Однако, в отличие от философского познания правовой действительности, идеологическое ее освоение не предполагает рефлексивной позиции субъекта, не ставит цель беспристрастно исследовать объект, разработать категории и понятия, не стремится произвести новое, истинное, обоснованное и проверяемое знание о праве. Если философское познание может носить исключительно теоретический характер, то идеологическое освоение правовой действительности всегда исходит из стремления результативного воздействия на сознание и деятельность людей с целью оправдания или разрушения определенных социальных институтов. Фундаменталь-

ный для философского сознания вопрос истины в идеологических структурах заменяется на вопрос о власти над умами и действиями людей¹⁰.

Поскольку юриспруденция является частью практического знания, претендующего на определение оснований общественного устройства, по меньшей мере в западной цивилизации, постольку идеологические структуры и тип воздействия имеют самое непосредственное отношение к сфере права.

Во-первых, результативное правовое регулирование невозможно без системного осмысления общественных отношений и институтов с позиции ценностно-целевых структур, не в последнюю очередь задаваемых философскими «картинами мира» и идеологическими системами. Идеологически нейтрального правового регулирования существовать не может: цели нормативного упорядочения общественных связей обуславливаются господствующими или превалирующими в обществе ценностными системами. Именно они выступают предельными нормативными основаниями общественных отношений. «Зафиксированные как юридические декларации и правовые принципы данного общества, социальные ценности способны являться основанием конкретных юридических решений и обеспечиваться всей системой юридических средств и государственного принуждения» (Tarasov, 2000).

Во-вторых, государство и право как социальные институты неизбежно помещены в социокультурный контекст, связаны с исторически сложившимися в обществе ценностными доминантами как неотъемлемой частью культуры, а предметная связь юриспруденции с действующим государством и правом означает ее неизбежную идеологизированность (Tarasov, 2001:202). Как справедливо указывает А.Ф. Черданцев: «Коль скоро государство и право в своем функционировании ориентированы идеологически на определенную систему ценностей и принципов, то мимо этого не может пройти и юридическая наука и, прежде всего теория государства и права» (Cherdantsev, 2002:25). Поэтому идеологические основания имеет не только практическая юриспруденция, но и доктринальное, и общетеоретическое правоведение.

Основой правовой идеологии выступают правовые идеи, которые воспринимаются профессиональным юридическим сознанием в качестве первичных и всеобщих начал, способных интегрировать систему позитивного права и юридические практики. Всеобщность правовых идей выражается в максимальной

¹⁰ В.В. Лазарев и С.В. Липень пишут: «Есть идеология, которая требует, подобно философии, установления объективной истины, есть идеология, ориентированная на пропаганду предпочтительных ценностей, но идеология может требовать описания истинных ценностей» (Lazarev et al., 2016:188). С данной позицией сложно согласиться. Любая идеология индифферентна по отношению к объективной истине, понимаемой как соответствие высказывания реальности в корреспондентской (референтной, классической) концепции. Функция идеологии иная — представить в сознании адресата определенные ценности как истинные, самоочевидные, естественные и универсальные, всеми возможными способами сформировать такое восприятие и обусловить им социальную деятельность субъекта.

степени их абстрактности, в способности охватывать собой различные нормативные массивы и в случае необходимости продуцировать совершенно различные нормативные образования и нормотношения в социальной действительности. В аксиологической плоскости всеобщность правовой идеи представляется создателями правовой идеологии как ее способность выражать всеобщий, а не групповой (классовый) интерес, что является необходимым условием осуществления программной функции любой правовой идеологии.

Любая правовая идеология разрабатывается как целостная система идей, ценностей, принципов, «проектов», «программ». Эмерджентность любой идеологической системы выражается в том, что ни одна правовая идея, входящая в ее состав, не в состоянии отдельно от внутрисистемных связей вызывать те социальные последствия, какие может порождать целостная правовая идеология. Внутреннее единство правовой идеологии обеспечивается целями, которые требуется достигнуть, и объектом — исторической и социокультурной спецификой сознания адресатов, на которое осуществляется воздействие¹¹. Создание правовой идеологии предполагает конструирование из правовых идей целостной, согласованной системы за счет проработки внутренних связей между ними на основе правового идеала и его отношения к существующей правовой системе. Внутренние связи, обеспечивающие единство структуры правовой идеологии, должны быть обоснованы с позиции превалирующих ценностей в общественном, групповой и индивидуальном правосознании адресатов; причем способы обоснования единства правовой идеологии, как правило, не носят рационального характера, не опираются на логические системы и понятия. Благодаря системному характеру идеологических форм права любая правовая идеология представляется ее создателями и реципиентами в качестве относительно автономного образования, способного самостоятельно производить определенные юридические последствия, регулировать социальную действительность.

Правовая идеология, будучи искусственным, созданным деятельностью людей, образованием, ответственна за оестествление фундамента мировоззрения юристов — она представляет в качестве самоочевидных оснований определенные идеи, принципы, положения, которые не могут быть доказаны рационально, но должны быть приняты сознанием в качестве начальных точек рассуждения. Задача правовой идеологии — представить определенные идеи в такой форме, которая будет усвоена и станет императивом мышления юристов, своеобразным «клише» их профессионального сознания; она призвана сформировать безусловное убеждение в определенном устройстве мира, которое счита-

¹¹ А.И. Клименко справедливо указывает: «Содержание идеологии есть не простая совокупность, а система. Структурирование вышеобозначенных элементов (идей, понятий, концепций, мифов — *А.М.*) (определение их взаимного положения в системе) представляется весьма сложной задачей, так как они являются объектами идеальной, а не материальной сферы» (Клименко, 2009:31).

ется объективным, очевидным, не требующим доказательств, обоснования. Иными словами, правовая идеология призвана формировать юридическую «аксиоматику», фундаментальный уровень мировоззрения юристов, без существования которого логическая и иная формальная аргументация в мышлении юристов лишается своего базиса и порой не способна легитимировать позицию по тому или иному юридическому вопросу.

Так, для правовой идеологии, лежащей в основании университетской традиции права в романо-германском семействе, юридические универсалии, выведенные путем экзегезы и формально-логических операций из текста *Corpus Iuris Civilis*, составляли фундамент не только правовой действительности, но и реальности вообще — для многих поколений глоссаторов книжное право являлось *ratio scripta* и стояло безусловно выше различных видов социальных практик. Текст права представлял собой для средневековых докторов права высшую реальность, воспринимался как лишенный противоречий, целостный, полный по содержанию, безусловно рациональный, а мир для них был устроен точно так же, как устроен текст права; принципы авторитетных источников являлись для них законами устройства мира. Сходным образом правовая идеология классического юснатурализма ставила в центр мироустройства индивида как социального атома, правильное взаимодействие которого с себе подобными полностью обусловлено его естественными инвариантными свойствами, доступными для рационального познания. Представление о свойствах природы человека как врожденных, универсальных, неизменных стандартах правильного социального устройства считалось очевидным и стало фундаментом методологии школы естественного права.

Правовая идеология закладывает идейные основания не только профессионального сознания юристов, но и формирует устойчивые, типизированные представления различных социальных групп о действующем и должном праве. Иными словами, объектом воздействия правовой идеологии выступает как профессиональное, так и общественное сознание. Именно правовая идеология является той формой, через которую общество способно воспринимать и оценивать доктринальные и догматические построения юридического сообщества: трансляция специально-юридического знания в общественную систему возможна либо через философию права, либо через правовую идеологию, которая редуцирует специально-юридическое знание до тех форм, которые могут усваиваться общественным сознанием, непосредственно обуславливать восприятие правовой действительности и соответствующие поведенческие установки. «Вне определенного идеологического подхода, — писал С.С. Алексеев, — мировоззренческие взгляды не могут получить достаточного общественного признания, и тем более должной практической реализации... Это и объясняет то обстоятельство, что философия, иные отрасли знаний в определенных своих сторонах и проявлениях выступают также и в качестве идеологии» (Alekseev, 1999:401).

Любые юридические теории, претендующие стать не только элементом доктринального правосознания, должны быть выражены в такой форме и такими способами, которые способны быть воспринятыми общественным правосознанием. Способность же восприятия задается ценностно-целевыми рамками, формируемыми прежде всего правовой идеологией.

Поэтому в правовой идеологии необходимо различать «внутренний» и «внешний» аспекты. «Внутренний» аспект правовой идеологии за счет создания профессионального мировоззрения юристов позволяет интегрировать различные элементы правовой системы в ценностно-целевое единство, выступает «механизмом сборки» правовой системы; «внешний» аспект правовой идеологии позволяет транслировать специально-юридическое знание в социальную метасистему, что является необходимым условием социальной легитимности правовой системы, эффективности правового регулирования¹².

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов.

Современный уровень разработки проблематики правовой идеологии в общей теории права нельзя признать удовлетворительным по следующим основаниям. Во-первых, правовая идеология, как правило, определяется в теоретико-правовой литературе как структурная часть правосознания, но при этом собственно исследование структуры правового сознания подменяется изучением состава, что не позволяет определить место правовой идеологии в общем строе правосознания, изучить ее функциональное предназначение. Во-вторых, не проясненными остаются основания, по которым состав правосознания разделяется на правовую психологию и правовую идеологию, поскольку имеются основания считать, что эмоциональные компоненты правосознания не лишены рациональных механизмов действия, а его рациональные компоненты неразрывно связаны с эмоциональными процессами. В-третьих, в теоретико-правовой литературе отсутствует необходимое объяснение рационального характера правовой идеологии. Те признаки, по которым идеологические структуры в составе правосознания определяются как рациональные, не способны раскрыть существо правовой идеологии.

¹² Ср.: «Узловой механизм правовой идеологии — легитимация. Если легализация возможна исключительно формально-процедурными средствами, то легитимация затрагивает содержательно-ценностную сторону. Идеология — механизм превращения ценностей в нормы и деятельность» (Malakhov, 2007:320). Ср.: «Назначение идеологии — выработка системы ценностей, на которую ориентируется определенная социальная группа, которая их стремится реализовать, претворить в действительность, сформировать эту действительность в соответствии с признанной системой ценностей» (Cherdantsev, 2002:24).

Правовая идеология имеет функциональное предназначение; она призвана представить в сознании адресата определенные ценности как истинные, самоочевидные, естественные и универсальные и определить соответствующее таким ценностям восприятие действительности и модели правового поведения. Правовая идеология позволяет переводить идеи и ценности в нормативные установки сознания адресата и его деятельности.

Специфика правовой идеологии в сравнении с другими типами идеологии состоит в том, что она воспроизводит и производит правовую действительность (идеи, нормы и отношения) и выражает ее в форме ценностно-целевых структур, неразрывно связанных с идеями справедливости, меры (нормы), свободы, равенства, порядка, закона. При этом ни одна из данных идей не является исключительной «собственностью» правовой идеологии, имея иные значения и формы выражения в религиозной, моральной и политической идеологии.

Правовая идеология имеет непосредственное отношение к системе позитивного права и процессу правового регулирования, поскольку на основе определенных ценностей определяет цели результативного воздействия норм позитивного права на общественные отношения.

В основании единства, целостности правовой идеологии лежат два основных фактора — цели, идеалы, из которых исходит та или иная система идей, а также социокультурная специфика сознания адресата, на которого осуществляется воздействие.

Среди функций правовой идеологии важнейшими, на взгляд автора статьи, являются две. Во-первых, правовая идеология в отношении профессионального сознания юристов закладывает ценностный фундамент, непоколебимые «точки опоры» юридического мировоззрения, стремится представить правовые ценности самоочевидными и универсальными началами, лежащими в основе правовой системы общества. Во-вторых, правовая идеология закладывает типовые представления о действующем и должном праве основных социальных групп, способствует трансляции профессионального юридического знания (догмы и доктрины права) в общественное правосознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе // Проблемы теории государства и права. М. : Юридическая литература, 1979.

Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999.

Алексеев С.С. Проблемы теории права // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 3. М. : Статут, 2010.

Алексеев С.С. Структура советского права // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2. М. : Статут, 2010.

Гвишивили Г.В. Идеологические системы мира: сны разума. М. : Издательская группа URSS, 2012.

Грязин И.Н. Текст права. Таллин : «Ээсти Раамат», 1983.

- Кашанина Т.В.* Структура права. М. : Проспект, 2012.
- Клименко А.И.* Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск : Смоленская городская типография, 2009.
- Клименко А.И.* Функционально-структурные характеристики правовой идеологии : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.
- Лазарев В.В., Липень С.В.* История и методология юридической науки / под ред. А.В. Корнева. М. : Норма ; Инфра-М, 2016.
- Малахов В.П.* Концепция философии права. М. : Юнити-Дана, 2007.
- Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. М. : Мысль, 1977.
- Мамут Л.С.* Правосознание // Общественное сознание и его формы / под общ. ред. В.И. Толстых. М. : Политиздат, 1986.
- Овчинников Н.Ф., Юдин Э.Г.* Структура // Большая советская энциклопедия. Т. 24. Кн. I. М. : Советская энциклопедия, 1976.
- Основы теории государства и права / отв. ред. С.С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1971.
- Пашуканис Е.Б.* Избранные труды по общей теории права и государства. М. : Издательство Наука, 1980.
- Погребная Ю.К.* Кризис современного российского правосознания. М. : ИНФРА-М, 2016.
- Поляков А.В.* Общая теория права. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
- Поппер К.Р.* Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. А.Л. Никифорова, Г. А. Новичковой. М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2008.
- Садовский В.Н.* Система // Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1989.
- Строгович М.С.* Избранные труды. Т. 1. М. : Наука, 1990.
- Тарасов Н.Н.* Истина в юридическом исследовании (Некоторые методологические проблемы) // Академический юридический журнал. 2000. № 1. С. 4–15.
- Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Издательство гуманитарного университета. 2001.
- Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М. : Юридическая литература, 1985.
- Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М. : Юристъ, 2013.
- Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М. : Норма, 2004.
- Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М. : Норма, 2011.
- Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М. : Республика, 1981.
- Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М. : Юрайт, 2002.
- Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. М. : Наука, 1978.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Михайлов Антон Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН.

Контактная информация:

e-mail: antonmikhailov@hotmail.com

Для цитирования:

Михайлов А.М. Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 355–379, doi: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-355-379.

THE CONCEPT OF LEGAL IDEOLOGY AND ITS PLACE WITHIN THEORETICAL LEGAL KNOWLEDGE

Anton M. Mikhailov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Institute of Law and National Security
84, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, Russia, 119019

The article is dedicated to revealing the nature of legal ideology, defining the quality of current academic research on the concept of legal ideology in contemporary theory of law, evaluating the correlation between the concept of legal ideology and the concept of legal doctrine.

The article is purported to elaborate on the concept of legal ideology and to define its place in the system of theoretical legal concepts, its' correlation with the concept of legal doctrine.

Methodological basis of current research is formed by general scientific procedures such as analysis and synthesis, deductive and inductive reasoning, which allowed author to define the correlation of theoretical concepts. Some elements of system approach were also used in the present research with purpose of identifying the systematic qualities of legal ideology, its' functions in the legal system.

As a result of current research author expressed his understanding of the nature of legal ideology, defined the concept of legal ideology and evaluated the current state of scientific research in contemporary theoretical jurisprudence, revealed the foundations of legal ideology and defined its' functions in legal system.

Legal ideology is examined by an author as integral, possessing internal unity, mechanism of influence of the system of ideas created on the basis of philosophical or religious doctrines on public, group and individual legal consciousness with the purpose of legitimation (delegitimation) of the system of positive law, legal practice, reinforcing unity and reproduction of the legal system by means of transformation of legal ideas into the normative mindset of addressee and forming the corresponding models of legal behavior. Legal ideology has functional nature; it is designed to present in consciousness of an addressee certain values as true, self-evident, natural and universal and to define the perception of legal reality and model of legal behavior corresponding to such values. Legal ideology produces and reproduces legal reality (legal ideas, norms and the relations) and expresses it in the form of mental structures inseparably linked with the ideas of justice, measure (norm), freedom, equality, order and the law.

REFERENCES

Alekseev, S. S. (ed.) (1971) *Osnovy teorii gosudarstva i prava* [The Foundations of theory of State and Law] Moscow, Yuridicheskaya literatura. (in Russian)

- Alekseev, S. S. (1979) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [The Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. (in Russian)
- Alekseev, S. S. (ed.) (1985) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. (in Russian)
- Alekseev, S. S. (1999) *Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [The Law: ABC — Theory — Philosophy: The Experience of Comprehensive Research]. Moscow, Statut. (in Russian)
- Alekseev, S. S. (2010a) *Sobranie sochinenii v desyati tomakh* [Collected works in ten volumes]. Vol. 2. Moscow, Statut. (in Russian)
- Alekseev, S. S. (2010b) *Sobranie sochinenii v desyati tomakh*. [Collected works in ten volumes]. Vol. 3. Moscow, Statut. (in Russian)
- Babaev, V. K. (ed.) (2013) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurist». (in Russian)
- Cherdantsev, A. F. (2002) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurait. (in Russian)
- Frolov, I. T. (1981) *Filosofskii slovar'* [The Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika. (in Russian)
- Givishvili, G. V. (2012) *Ideologicheskie sistemy mira: sny razuma* [Ideological Systems of the World: the Dreams of the Mind]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa URSS. (in Russian)
- Gryazin, I. N. (1983) *Tekst prava* [The text of Law]. Tallinn, "Eesti Raamat". (in Russian)
- Kashanina, T. V. (2012) *Struktura prava* [The Structure of Law]. Moscow, Prospekt. (in Russian)
- Klimenko, A. I. (2009) *Aktual'nye problemy osushchestvleniya ideologicheskoi funktsii gosudarstva i razvitiya pravovoi ideologii* [Actual Problems of the Ideological Function of the State and the Development of Legal Ideology]. Smolensk, Smolenskaya gorodskaya tipografiya. (in Russian)
- Klimenko, A. I. (2016) *Funktsional'no-strukturnye kharakteristiki pravovoi ideologii* [The Functional-Structural Characteristics of Legal Ideology]. Dissertation of Doctor of Legal Science. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. (in Russian)
- Lazarev, V. V., Lipen', S. V. & Kornev, A. V. (ed.) (2016) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki* [The History and Methodology of Legal Science]. Moscow, Norma, Infra-M. (in Russian)
- Mal'tsev, G. V. (1977) *Sotsial'naya spravedlivost' i pravo* [The Social Justice and Law]. Moscow, Mysl'. (in Russian)
- Malakhov, V. P. (2007) *Kontseptsiya filosofii prava* [The Concept of the Philosophy of Law]. Moscow, Yuniti-Dana. (in Russian)
- Ovchinnikov, N. F., Yudin, E. G. (1976) *Struktura* [The Structure]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 24. Book. I. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian)
- Pashukanis, E. B. (1980) *Izbrannye trudy po obshchei teorii prava i gosudarstva* [Selected Works on the General Theory of Law and the State]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian)
- Perevalov, V. D. (ed.) (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow, Norma. (in Russian)
- Perevalov, V. D. (ed.) (2011) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow, Norma. (in Russian)
- Pogrebnaya, Yu. K. (2016) *Krizis sovremennogo rossiiskogo pravosoznaniya* [The Crisis of the Modern Russian Legal Consciousness]. Moscow, INFRA-M. (in Russian)

Polyakov, A. V. (2004) *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Saint Petersburg, Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (in Russian)

Popper, K. R. (1963) *Predpolozheniya i oproverzheniya: rost nauchnogo znaniya* [Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge]. Translate from English Nikiforov, A. L., Novichkova G. A. (2008) Moscow, OOO «Izdatel'stvo ACT», ZAO NPP «Ermak». (in Russian)

Sadovskii, V. N. (1989) Sistema [System]. In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian)

Strogovich, M. S. (1990) *Izbrannye trudy* [The Selected Works]. Vol. 1. Moscow, Nauka. (in Russian)

Tarasov, N. N. (2000) Istina v yuridicheskom issledovanii (Nekotorye metodologicheskie problemy) [The Truth in Legal Research (Some Methodological Problems)]. *Akademicheskyy Yuridicheskyy Zhurnal* [Academic Law Journal]. (1), 4–15. (in Russian)

Tarasov, N. N. (2001) Metodologicheskie problemy yuridicheskoi nauki [The Methodological Problems of Legal Science]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo gumanitarnogo universiteta. (in Russian)

Tolstykh, V. I. (ed.) (1986) *Obshchestvennoe soznanie i ego formy* [The Public Consciousness and its Forms]. Moscow, Politizdat. (in Russian)

Yudin, E. G. (1978) *Sistemnyi podkhod i printsip deyatel'nosti* [The System approach and principle of operation]. Moscow, Nauka. (in Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailov Anton M. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of History of State and Law, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Research Fellow, Sector of Theory of Law and State, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Contact information:

e-mail: antonmikhailov@hotmail.com

For citation:

Mikhailov, A. M. (2017) Ponyatie pravovoi ideologii i ego mesto v sostave teoretiko-pravovogo znaniya [The Social Relations and Law in Soviet Society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law]. 21 (3), pp. 355–379. Available from: doi: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-355-379.